

А. О. Крылов

ПОНИМАНИЕ СВЯТОСТИ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В литературе, посвященной святителю Димитрию Ростовскому, можно встретить разные точки зрения насчет того, насколько в своем богословии владыка был близок к вековым традициям русского православия. Цель данной статьи — попытаться проанализировать взгляды Ростовского митрополита на святость, нашедшие выражения в его творениях. Для этого автор обращается к наблюдениям предшествующих исследователей наследия свт. Димитрия Ростовского, а также непосредственно к его сочинениям. В статье показано, что было важным для свт. Димитрия Ростовского, когда он писал о святых и святости: историчность святости, связь святости и мученичества, святости и внешнего, святости и состояния «внутреннего человека». Автор приходит к выводу, что повествование свт. Димитрия о святости одновременно сохраняло дух церковного Предания, отвечало на вопросы, которые ставило перед православными христианами Новое время, и вместе с тем было созвучно чертам характера славянских народов. Это объясняет непреходящую востребованность «Книги житий святых» и её глубокое влияние на православную культуру Восточной Европы на протяжении столетий.

Ключевые слова: святость, свт. Димитрий Ростовский, история православного богословия, Жития святых, Четы-Минеи, русская культура петровской эпохи.

1. К постановке проблемы

Ф. М. Достоевский, рассуждая о русском национальном характере, отмечал, что «по всей земле русской чрезвычайно распространено знание Четий-Минеи, <...> распространен дух её по крайней мере. <...> Эти рассказы передаются не по книгам, но заучиваются изустно. В этих рассказах, и в рассказах про святые места, заключается для русского народа, так сказать нечто покаянное и очистительное»¹.

Четы-Минеи — так в России XIX столетия обычно называли многотомный свод житий православных святых, написанный свт. Димитрием Ростовским (1651–1709). Известно, что Ф. М. Достоевский уделял особое внимание творениям Ростовского владыки, что наследие святителя оказало значительное влияние на формирование богословских идей писателя². Однако прав ли Достоевский, усматривая даже истоки такой «исторической черты» русского народа, как «ревность к делу Божию, ко святым местам, к угнетенному христианству и вообще ко всему покаянному, божественному»³ именно в «духе Четий-Минеи»? Не следует ли вслед за прот. Г. Флоровским рассматривать митр. Димитрия Ростовского как «латинского эрудита», чьи творения имеют западнический характер и не выходят за рамки «ложноклассицизма»?⁴

Алексей Олегович Крылов — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, младший научный сотрудник Центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (dismal.enigma@gmail.com).

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. СПб., 1995. Т. 14. С. 256.

² Хондзинский П., прот. Святитель Димитрий Ростовский и Федор Михайлович Достоевский // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 31.

³ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т... Т. 14. С. 256.

⁴ Флоровский, Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009.

В поисках ответа на этот вопрос попробуем обратиться к тому, каким же было понимание святости, выраженное в творениях свт. Димитрия Ростовского.

Центральное место здесь принадлежит «Книге житий святых», ставшей первым печатным сводом православной агиографии. Богатое содержание и доступная форма труда сразу же снижали заслуженную любовь читателей. «Книга Житий святых» была составлена свт. Димитрием в 1685–1704 гг. и затем регулярно переиздавалась (с середины XVIII в. — в среднем раз в пять лет).

Множества поколений православных людей знакомились с примерами святой жизни именно по рассказам из книги свт. Димитрия. Само сочинение продолжает переиздаваться и сейчас (правда, уже обычно в русскоязычной переработке начала XX в.) «Четьи-Минеи» Димитрия Ростовского стали настоящей школой святости для поколений православных людей⁵. Влияние агиографического наследия свт. Димитрия ощущается и непрямым образом: достаточно упомянуть, что наличие тем, сюжетов и мотивов православной агиографии в сочинениях отечественных писателей XVIII–XXI вв. является, по сути, результатом присутствия «Книги житий святых» в русской словесности Нового времени⁶.

Как же именно воззрения автора «Книги житий святых» повлияли на ее содержание?

Прежде всего, «Книга житий святых» весьма объемна, она представляет собой одно из самых крупных произведений славянской литературы, настоящую «энциклопедию святости». Четьи-Минеи включают в себя и дидактический, и повествовательный материал, однако преобладает агиологический. Они содержат 664 жития, из которых 24 жития описывают жизнь и подвиги ветхозаветных святых, 571 — общеправославных, 65 — русских и 4 — южнославянских⁷. Дидактический и повествовательный материал значительно уступает агиологическому по объему, однако он включает в себя: «22 слова, посвященных истории и прославлению важнейших христианских праздников и некоторых святых; 22 сказания о различных воспоминаемых Церковью священных событиях и чудесных проявлениях милости Божией к человеческому роду; 6 заимствованных из Богослужбных книг синаксарей и 7 назидательных повестей, взятых из второй части Пролога»⁸. Вся эта информация расположена в порядке месяцеслова. Наконец, изложение каждого дня обыкновенно заключается авторскими заметками свт. Димитрия, включающими в себя перечень прочих святых, чья память также отмечается в этот день (с указанием кратких сведений о них) и примечаниями, в которых разъясняются и исправляются ошибки и противоречия источников, даются необходимые справки по истории и географии.

Этот энциклопедический труд был ориентирован на простого читателя, однако мог удовлетворить потребности самого эзвскательного. Тексты «Книги житий святых» сочетают лаконизм, образность и простоту, их церковнославянский язык также чист и прост, он вплотную приближается к литературному русскому языку⁹.

⁵ Подробнее см.: *Яхонтов А., свящ.* Влияние Житий святых на жизнь русского народа // Странник. 1892. № 12. С. 653–679.

⁶ Этому вопросу посвящена докторская диссертация Д. Б. Терешкиной: *Терешкина Д. Б.* «Четьи-Минеи» и русская словесность Нового времени. Дисс. ... д. филол. наук. Великий Новгород, 2015.

⁷ *Державин А. М., прот.* «Радуются верных сердца»: Четьи-Минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006. Ч. 2. С. 7–8.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ «Особенно приятен, правилен, свеж и проникнут какой-то жизненностью язык Димитрия Ростовского. Хотя его язык и есть церковнославянский, но церковнославянский в новом виде, освобожденный, однако ж, от малороссийской и польской примеси. Он производит на читателя особенного рода впечатление: он как будто покрыт тонкою, прозрачною пленкою, сквозь которую, хотя и тускло, виднеются уже переливы живой русской речи», — так характеризовал язык свт. Димитрия М. Н. Катков. Подробнее см.: *Крылов А. О.* Свт. Димитрий Ростовский и концепция истории древнерусской литературы Каткова // Литературоведческий журнал. 2013. № 32. С. 108–116.

Вторая сложность состоит в том, что, хотя «Книга житий святых» — это плод двадцатилетнего труда одного митр. Димитрия, а не коллектива ученых, митр. Димитрия сложно назвать единоличным автором Четий-Миней.

В своей работе он последовательно выступал как агиолог, изучавший разнообразные источники, а затем как агиограф, писавший на основании изученных источников свою версию жития¹⁰. Тем самым, «Книга житий святых» представляет собой не простое собрание житий, заимствованных из различных источников, но по большей части — новое и самостоятельное сочинение, для которого источники дали только материал¹¹. «Полная свобода и самостоятельность — вот отличительные свойства его работы по изложению источников»¹².

Агиографический материал свт. Димитрий заимствовал прежде всего из Пролога (издание 1685 г.), Великих Четий-Миней (т. н. Макарьевских), киево-Печерского патерика (издание 1661 г.), Лаврентия Сурия De Probatis Sanctorum Historiis (греческие жития Симеона Метафраста в латинском переводе), а также Acta Sanctorum за январь-май болландистов. Посредством этих сборников Ростовский владыка получал доступ к древнейшим житийным текстам различных авторов. Также свт. Димитрий пользовался многочисленными историческими сочинениями: славянскими, византийскими, латинскими.

Таким образом, чтобы ответить на вопрос, как свт. Димитрий понимал святость, требуется тщательный сравнительный анализ шести сотен написанных им житий в сравнении с первоисточниками. Десятки сохранившихся проповедей Ростовского владыки, его сочинения, посвященные духовной жизни и чудесам от Черниговской иконы Божией Матери, объемный «Розыск раскольнической брынской веры» также содержат многочисленные размышления Димитрия Савича о святых и святости. Работа по обобщению всего этого обширного материала — дело будущего, ожидающее своего исследователя. Задача настоящей статьи является более скромной: обобщить и проанализировать те наблюдения, которые в том или ином виде уже высказывались авторами, изучавшими наследие Димитрия Ростовского¹³.

2. Историчность святости

Святые для свт. Димитрия являются не вымышленными внеисторичными образами или героями притч, но конкретными историческими личностями, жившими в конкретное время. Жития свт. Димитрия — это прежде всего биографии, рассказы о фактах жизни святого. При этом целью автора «Книги житий святых» было составить последовательное жизнеописание, которое могло бы быть поучительным, что было непростой задачей. Так, некоторые жития Ростовскому владыке приходилось писать самому на основании разрозненной исторической информации. Это относится прежде всего к житиям древних общехристианских святых, таких как св. Евсевий Самосатский, прп. Матрона Солунская, 42 муч. Амморейских и других. В некоторых случаях требовалось составлять жития на основании различных источников и для русских святых; пример — житие княгини Ольги¹⁴. Авторитет житий свт.

¹⁰ Thomson F. J. St. Demetrius Tuptalo and his Liber Vitarum Sanctorum // *Analecta Bollandiana* 2014. № 132(2). P. 373.

¹¹ Державин А. М., *прот.* «Радуются верных сердца»... С. 298.

¹² Там же. С. 356.

¹³ В данной статье привлекаются лишь наблюдения исследователей, специально изучавших воззрения свт. Димитрия на святость. Наиболее полный на настоящий момент обзор исследований, посвященный личности и наследию свт. Димитрия см.: Крылов А. О. Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII — начала XVIII вв. М., 2014. С. 8–44.

¹⁴ См. Федотова М. А. Житие княгини Ольги в Четьех Минях Димитрия Ростовского // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого государства. Псков, 2011. С. 362–383.

Димитрия как историко-биографических повествований был весьма высок вплоть до начала XIX в.¹⁵

При этом жития не носят характера исторических исследований. Историческая канва, безусловно, важна для агиографа, но важна скорее тем, что позволяет показать те обстоятельства, в которых святой совершил свой подвиг. Однако исторические факты в житиях не обладали для свт. Димитрия самоценностью: они могли как сокращаться при переработке исходного текста, особенно если житие было обширно и богато содержанием¹⁶, так и добавляться из других источников¹⁷. Также исторические факты не были объектом специального исследования как критерии достоверности агиографического повествования: в качестве таковых критериев для свт. Димитрия выступали скорее авторитетные источники жития, которые он всегда перечислял. Впрочем, согласование исторических фактов, сообщавшихся в разных источниках, было одной из целей автора «Книги житий святых».

Любопытно отметить, что свт. Димитрий предпринимал и серьезные научные изыскания. Главным образом его интересовала хронология и согласование различных событий по временной шкале. Это отразилось в житиях некоторых святых, но главным образом — в специальных работах Ростовского владыки по хронологии, в т. ч. вошедших в состав «Келейного летописа». Эти изыскания, в т. ч. труды по согласованию различных систем счисления, позволяют считать свт. Димитрия первым отечественным хронологом¹⁸.

3. Святость как мученичество

Особое значение свт. Димитрий придавал подвигу мученичества. По наблюдениям о. Павла Хонзинского, «Тема мученичества вообще является лейттемой всего богословского наследия святителя, так как неразрывно связана у него с темой народного горя и темой любви, ибо „несть истинная любовь, аще без креста, аще без страдания за любимаго“». Христос пострадал за человечество, Мать Его душой страдала, наблюдая мучения Своего Сына и Бога. Христос на кресте усыновил Своей Матери в лице апостола Иоанна всех христиан, и потому закон мученичества распространяется на всю Церковь: «несть сын Марии, иже не мученик»¹⁹. Страдания Церкви продолжают и дополняют страдания ее Главы... Это не обязательно должны быть страдания за Христа, но обязательно во Христе»²⁰.

Действительно, понимание связи любви к Богу (а стало быть, и святости) и христоподражательных невинных страданий, пронизывает всё наследие святителя. «„Центр тяжести“ Минеи свт. Димитрия — жития мучеников»²¹. Передавая жития святых, свт. Димитрий всегда подробно пишет об их мученических подвигах и страданиях и кратко — о просветительской деятельности, подвигах ради Церкви и общества²². При этом допросы мучеников, описания их страданий, их слова и молитвы преосвященный автор старается излагать подробно или даже переводить дословно²³. Здесь нельзя не вспомнить явление свт. Димитрию мч. Ореста во сне, описанное в «Диариуше», в котором мученик с улыбкой упрекнул свт. Димитрия в том, что он недостаточно описал его страдания.

¹⁵ *Thompson, Francis J.* St. Demetrius Thuptalo and his Liber Vitarum Sanctorum...

¹⁶ *Державин А. М., прот.* «Радуются верных сердца»... С. 342.

¹⁷ Там же. С. 315.

¹⁸ *Цыб С. В.* Святитель Димитрий Ростовский, первый русский хронолог // Известия АлтГУ. 2000. № 4. С. 7–10.

¹⁹ *Димитрий Ростовский, свт.* Руно Орошенное. Чернигов, 1702. Л. 79.

²⁰ *Хондзинский П., прот.* Святитель Димитрий Ростовский и Федор Михайлович Достоевский... С. 25.

²¹ Там же.

²² *Державин А. М., прот.* «Радуются верных сердца»... С. 305.

²³ Там же. С. 336–337.

Мученический подвиг может быть различным. Это и страдания за исповедание Христа, но это и страдания в уподобление Христу, как у Бориса и Глеба. Простой народ, страдающий от побоев и поборов, для Ростовского митрополита есть буквально «новые страдалцы, страстотерпы и мученицы!». К ним он обращает следующие слова: «Терпите, вы есте новые последних сих времен мученики. Так страдал святой Великомученик Георгий, и от нечестивого царя убиен за Христа. Вам соплетаются небесные венцы, токмо не изнемогайте в терпении, но взирайте на страдание Господа своего, большая за ны пострадавшего, и благодарите Его во всем, и на Его святую волю возлагайтесь, глаголюще: буди воля твоя, Господи! А Господь с любовью посреде вас, аще и невидимо, обретается: есть zde!»²⁴.

4. Святость и чудеса

Святые уподобляются Христу не только в страданиях, но и в способности творить чудеса. И святость для свт. Димитрия тесно связана с чудесами и чудесным. «Благословение же то ваше архипастырское дерзну и в сию книгу новую вложить, ради лучшего ея украшения и несомнительного вероятия чтомым в ней святых чудесным деянием, от святого Симеона Метафраста и иных многих историографов собранных»²⁵, — писал Димитрий Савич патриарху Адриану. Здесь можно не приводить многочисленные случаи чудесных происшествий из «Книги житий святых», достаточно сказать, что они так или иначе встречаются почти во всех житиях. Однако описание чудес святых никогда не было центральным для житий свт. Димитрия, при необходимости подробные описания чудес прижизненных и посмертных сокращались, оставлялись только те, которые имели наставительное значение для читателя²⁶.

5. Святой — на границе миров

Чудеса в житиях свт. Димитрия подчеркивают и еще одну сторону святости: святой не только находится на пересечении трех миров: человеческого, божественного — Неба, и дьявольского — преисподней, но активно взаимодействует с ними. Поэтому святые у свт. Димитрия постоянно встречаются с духовным миром: им являются Сам Господь, Божия Матерь, ангелы и святые, но также и бесы. Вокруг них происходят чудеса, как божественной, так и демонической природы. Пахомий Великий, один из столпов египетского монашества, родился в семье идолопоклонников, но уже с детства, прежде Крещения, противостоял демонам: изbleвывал идоложертвенное, а когда его ребенком привели в языческий храм, то статуя божества замолчала; разгневанный жрец объявил родителям: «Почто приведосте семо врага богов наших»²⁷. Позднее, когда Пахомий, уже будучи монахом, шел по пустыне, ему был глас от Бога, чтобы он остался на месте, где сейчас находится, и основал здесь обитель. После чего иноку явился ангел в виде схимника и вручил на «дщице» устав иноческого и постнического жития²⁸.

После кончины святые как бы связывают Небо и землю: они молятся о мире, посещают храмы, сооруженные в их честь, и заботятся об украшении этих храмов, не оставляют своего отечества в беде. Святым Бог поручает особо заботиться о людях: так, Иоанну Предтече был поручен Симеон Дивногорец, Иоанну Богослову — Андрей Юродивый, вмч. Георгию — Феодор Сикеот, ап. Варфоломею — Иосиф Песнописец.

²⁴ Димитрий Ростовский, свт. Сочинения. М., 1840. Т. 2. С. 191.

²⁵ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М. 2005. С. 128.

²⁶ Державин А. М., прот. «Радуются верных сердца»... С. 307.

²⁷ Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. Киев, 1689. Т. 1. Л. 584.

²⁸ Там же. Л. 586 об. — 587.

Примечательно, что места, подтверждающие заботу святых о мире, часто выносились в заметках на полях «Книги житий святых», т. е. именно эту идею считал особо важной для читателя преосвященный автор²⁹.

Такое понимание связи святости и чудесного можно считать одной из причин того, почему свт. Димитрий включал в свои жития те описания (прежде всего из Маркьевских миней), которые более критически настроенные авторы (например, те же болландисты, чьи тома с критическими замечаниями свт. Димитрий использовал при работе над своей «Книгой житий святых») считали невероятными³⁰.

6. Святость и внешнее

Однако добродетельная жизнь, страдания и даже способность совершать чудеса и общение с Небесными силами не свидетельствуют о том, что человек достиг подобия Божия, истинной святости. Всё это лишь внешнее, земное и может оказаться обманчивым: «яко еже есть в человецех высоко — мерзость есть пред Богом» (Лк 16:15). Святость же основывается на состоянии «внутреннего человека» и зависит от того, насколько в его сердце «вообразится Христос» (Гал 4:19)

С особой остротой вопрос о внешнем и внутреннем в святости встал в полемике со старообрядцами, которые, по словам свт. Димитрия, «над церковь Христову превозносятся, хвалящеся о своих подвизах и трудах молитвенных и постнических: нас же укоряют о ядении и питии, и о всем житии нашем в грешныя ны, себе же в святыя вмняяще»³¹. Ростовский владыка призывает своих оппонентов не хвалиться аскетической и молитвенной жизнью, поскольку хотя «имамы безчисленные образы богоугождения в житиях святых, ихже по силе наша подражати должны есмы, и в живых добродетельных мужех та видети можем; но сами в себе не можем их подлинно знать, угодно ли творим Богу яже творим. Аще бо человек ведал бы, яко дела его суть угодны Богу; убо и о спасении своем был бы известен. Но якоже о богоугождении, сице и о спасении своем известен быти никтоже похвалятися. Не отчаиваемся спасения нашего; имамы надежду на Бога, хотящего всем спастися: но не может кто от нас реши: аз угодих Богу, аз от числа спасенных есмь, моя дела суть добра и благоприятна Господу»³².

Итак, самая внешне праведная жизнь может быть негодна Богу, и это делает её бесполезной для спасения. Например, самолюбие приражается к самовольным подвигам и оставляет горделивого деятеля без плода. Наоборот, истинная духовная жизнь приводит на Небо даже тех людей, которые на поверхностный взгляд кажутся далеки от праведности. В «Книге житий святых» существует «тема тайного, скрытого от всех служения Богу»³³, в котором внешняя жизнь человека находится в контрасте с внутренней. Это проявляется в житиях юродивых, а также суровых аскетов, удалившихся от людей и ставших похожих внешне на диких зверей, наконец — христиан, вынужденных тайно исповедовать свою веру³⁴. Как пишется в житии блаженного Исидора Твердислова, «Содевахужесе и иная от него чудеса, но в явления неприидоша, ибо якоже его добродетельное аки под спудом образом юродства таимо бе, сице и чудодения его таино совершахуса»³⁵.

²⁹ См. Шманько Т. Авторські коментарі на маргінесах «Четых-Миней» Дмитра Туптала // Львівська медієвістика. Вип. 1. Львів, 2007. С. 33.

³⁰ Державин А. М., прот. «Радуются верных сердца»... С. 275–276.

³¹ Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольниковской брынской вере. М., 1855. С. 563.

³² Димитрий Ростовский, свт. Розыск... С. 537–538.

³³ Нехлебаева Н. А. Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII — начала XVIII столетия. Дисс. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. С. 84.

³⁴ Там же. С. 83–95.

³⁵ Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых... Л. 582 об. — 583.

7. Святость и «внутренний человек»

В одной из своих проповедей свт. Димитрий предлагает, как можно определить, богоугодна ли жизнь человека. Если «овцы во аде» из псалма (48:15) — это люди, творившие добрые дела, но не угодившие Богу, то истинные овцы Христовы имеют три отличительных признака. Первый — они знают своего Пастыря — Христа Спасителя. Знают — значит, верят и любят. А любовь проявляется в устранении от грехов и незамедлительном покаянии. Второй признак — исполнение заповедей Господних. Третий признак: ничто не может отторгнуть истинных овец от руки Пастыря, они хранят верность Богу в скорбях и искушениях.

Это и есть важнейшие черты святого «внутреннего человека» для свт. Димитрия.

7.1. Любовь к Богу и ближним

Важной особенностью «Книги житий святых» является то, как описываются отношения святых между собой. О. Александр Державин, много лет посвятивший изучению «Книги житий святых» свт. Димитрия, отмечает, что в житиях «Святые подвижники и исповедники горят какой-то удивительной любовью к Господу, всем сердцем стремятся в монастырь, со смирением переносят труды и подвиги, „радуясь“, умирают за Христа, проявляют к друг другу братскую любовь и прощение. Правда, все эти черты встречаются и в источниках, но у Святителя они переданы с особенной теплотой и сердечностью... особенно много теплоты и сердечности вносит Святитель в отношения друзей, учителей и учеников, пастыря и пасомых, мужа и жены, детей и родителей»³⁶. В житиях некоторых святых «Святитель их взаимные отношения окрасил таким трогательными чертами, каких мы не находим в источниках. Они созданы отзывчивым сердцем самого „писателя житий“, выношены его чистою и любвеобильною душою»³⁷.

Тема внутреннего человека и внутренней жизни является одной из основных для всего наследия свт. Димитрия. «Внутренний человек в клети сердца своего уединен и молящаяся втайне» — это общедоступное изложение учения об умной молитве. Человек двояк: внешний и внутренний, внешний молится устами, внутренний — умом. Душа естественно стремится к Богу как к своему Создателю, и ничто иное её не может «упокоить», соединиться с Богом можно только «крайней сердечною любовью». Чтобы возбудить в своем сердце такую любовь, нужно часто молиться, возводя ум к Богу. Сочинение заключается словами: «Собери убо вся своя помышления твоя и вся внешняя, житейская попечения отложив, представи ум твой Богу и зри Нань»³⁸.

В свою очередь, когда свт. Димитрий говорит о грехе, он говорит обычно о некой темной силе, препятствующей Богообщению, удаляющей человека от Бога.

7.2. Святость только при условии правой веры и в лоне Церкви

«Добродетельное чие житие не утверждает веры неправыя»³⁹. Свт. Димитрий в «Розыске» приводит примеры того, как святые вразумляли строгих аскетов и чудотворцев, исповедавших ереси, а также примеры еретиков, не только отличавшихся добродетельной жизнью, но и через которых Господь творил чудеса (патриархов Константинопольских Евдоксия-арианина и Сергия-монофелита). Не свидетельствует о святости и мученичество, совершаемое вне Церкви.

³⁶ Державин А. М., прот. «Радуются верных сердца»... С. 363–264.

³⁷ Там же. С. 365.

³⁸ Димитрий Ростовский, свт. Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающая и молящаяся втайне // Сочинения. М., 1839. Т. 1. С. 158.

³⁹ Он же. Розыск... С. 562.

7.3. Святость и покаяние

Поскольку святость зависит от состояния «внутреннего человека», то раскаянный грешник, переживший свою жизнь, не просто избавляется от грехов, он соделяется уже праведником и святым.

В своей проповеди на день всех святых свт. Димитрий сперва говорит о том, что в этот праздник нет совершенной радости, ибо святые печалются о грешниках, а грешники печалются, взирая на святых. Но «Кто из грешников внимает глаголемым, кто слышит сия, кто и святых покаянием своим возвеселити, и сам свят быть хочет, начни отселе истинное покаяние. Аз же недостойный, начну к ликам Святых приписовати грешников и кающихся новыми святыми их нарицати»⁴⁰.

Ростовский владыка задается вопросом: «Можно ли грешному человеку быть абие святым и с святыми иметь место?»⁴¹ И далее приходит к выводу, что грешник, скоро кающийся в своих согрешениях, — не грешник, но праведник и никто пусть не дерзает называть его грешником. Но если и закоренелый грешник оставит привычный для него путь неправды и последует пути Божию, то и он наследует святость. Ведь и великие святые в своей жизни впадали грехи (как пророк Давид), но калялись перед Богом и получали прощение. Если грешник, пожив в гнусных грехах, однажды весь направится к покаянию и проживет до кончины в чистоте, то какого места в лике святых будет достоин такой грешник? Свт. Димитрий отвечает: «Да судит кто якоже хочет, аз же не стыжуся такового в лике девственников поставить и с девствующими того написати»⁴², и далее описывает покаявшуюся блудницу, омывшую ноги Христу, которая по достоинству стоит рядом с целомудренными апостолами. «Да радуются убо святые яко и грешницы им причисляются, и недостаточество ликов их наполняется! Да радуются и грешнии, яко и им место между святыми обретается!»⁴³

В «Книге житий святых» есть целый ряд примеров того, как деятельное покаяние грешника превращало его в святого (св. Евдокия, св. Мария Египетская и много других). Вообще, упоминание свт. Димитрием необходимости совершения дел покаяния следует понимать именно в этом контексте, а не в тридентском.

8. Вывод

Творения свт. Димитрия, написанные более трехсот лет назад, продолжают оставаться живыми и востребованными в церковной жизни до сего дня. Ростовский митрополит смог написать о святости так, что до сих пор его читают и переиздают, он стал крупнейшим славянским агиографом и одним из первых классиков русской литературы. В чем же характерные особенности его взгляда на святость?

Святые для свт. Димитрия — это реальные, исторические личности, достигшие святости в самых различных жизненных обстоятельствах. Святость по своей сути есть уподобление Господу, что проявляется в подвигах перенесения страданий ради Христа — мученичестве, без которого невозможна истинная любовь к Богу, в способности творить чудеса силой Божией. Святой при жизни тесно взаимодействует с незримым духовным миром, после кончины святой связывает собой Небо и землю, Вечное и временное. Связь святости и внешней праведности не проста: деятельная добродетельная жизнь и даже чудотворения вовсе не означают, что человек угодил Богу. Святого отличает любовь к Богу и ближним, проявляющаяся в исполнении заповедей и непрестанной молитве, смирении и всегдашней готовности к покаянию. Вне Церкви, без правой веры святость невозможна. Всякий грешник может и должен стать святым, его отделяет от святости лишь покаяние — ведь истинным покаянием,

⁴⁰ Димитрий Ростовский, свт. Сочинения... Т. 2. С. 304.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 311.

⁴³ Там же. С. 313.

закрывающимся в перемене путей жизни и отношения к ней, грешник не только очищает грехи, но и стяживает святость.

Среди выделенных черт, авторских особенностей и акцентов ничего не свидетельствует о том, что Ростовский митрополит ощущал свой разрыв с тысячелетней агиографической традицией. Будучи непосредственным современником болландистов, свт. Димитрий Ростовский не стал «православным болландистом»: в трудах владыки почти нет рациональной критики традиции с точки зрения ученого.

При этом Ростовский владыка ставил перед собой задачу актуализации церковного Предания для читателей его творений и слушателей проповедей. Ростовский митрополит обращался к важным для его эпохи темам — истории и её течения, внутренней жизни человека и её связи с внешним миром, мученичеству и любви к Богу, Промыслу Творца в созданной Им вселенной, излагая истории святости, близкие поколениям христиан разных стран и народов.

Повествование свт. Димитрия о святости одновременно сохраняло дух церковного Предания, отвечало на вопросы, которые ставило перед православными христианами Новое время, и вместе с тем было созвучно чертам характера славянских народов. Возможно, в этом и есть тайна того, почему «дух Четий-Миней», по словам Ф. М. Достоевского, столь распространен в русском народе, а свт. Димитрий Ростовский стал «писателем, имевшим громаднейшее значение для всей православной Восточной и Южной Европы»⁴⁴.

Источники и литература

1. *Державин А. М., прот.* «Радуются верных сердца»: Четии-Миней Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник: в 2 ч. М., 2006. Ч. 2. 384 с.
2. *Димитрий Ростовский, свт.* Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающийся и молящийся втайне // Сочинения. М., 1839. Т. 1. С. 147–158.
3. *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. Киев, 1689. Т. 1. 657 л.
4. *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855. 643 с.
5. *Димитрий Ростовский, свт.* Руно Орошенное. Чернигов, 1702. 112 л.
6. *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: в 15 т. СПб., 1995. Т. 14. 783 с.
7. *Крылов А. О.* Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII — начала XVIII вв. М., 2014. 373 с.
8. *Крылов А. О.* Свт. Димитрий Ростовский и концепция истории древнерусской литературы Каткова // Литературоведческий журнал. 2013. № 32. С. 108–116.
9. *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы М., 1979. 376 с.
10. *Нехлебаева Н. А.* Творчество Димитрия Ростовского в контексте русских литературных представлений о внутреннем человеке конца XVII — начала XVIII столетия. Дисс. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2003. С. 186.
11. *Шманько Т.* Авторські коментарі на маргінесах «Четїх-Миней» Дмитра Туптала // Львівська медієвістика. Вип. 1. Львів, 2007. С. 31–41.
12. *Терешкина Д. Б.* «Четїи-Миней» и русская словесность Нового времени. Дисс. ... д. филол. наук. Великий Новгород, 2015. 430 с.
13. *Федотова М. А.* Житие княгини Ольги в Четых Минейх Димитрия Ростовского // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого государства. Псков, 2011. С. 362–383.
14. *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. Исследование и тексты. М., 2005. 384 с.
15. *Флоровский, Г., прот.* Пути русского богословия. М., 2009. 848 с.
16. *Цыб С. В.* Святитель Димитрий Ростовский, первый русский хронолог // Известия АлтГУ. 2000. № 4. С. 7–10.

⁴⁴ *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 9.

17. Хондзинский П., прот. Святитель Димитрий Ростовский и Федор Михайлович Достоевский // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 23–32.

18. Яхонтов А., свящ. Влияние Житий святых на жизнь русского народа // Странник. 1892. № 12. С. 653–679.

19. Thomson F. J. St. Demetrius Tuptalo and his Liber Vitarum Sanctorum // Analecta Bollandiana 2014. № 132(2). P. 306–421.

Aleksey Krylov. The Notion of Sanctity in the Works of St. Demetrius of Rostov: Some Observations.

In the literature devoted to St. Demetrius of Rostov, one can find different points of view about the extent to which in his theology the bishop was close to the age-old traditions of Russian Orthodoxy. The purpose of this article is to try to analyze the views of the Metropolitan of Rostov on holiness, which found an expression in his written work. For this, the author refers to the observations of previous researchers of the literary heritage of St. Demetrius of Rostov, and also directly to his writings. The article shows what was important for St. Demetrius of Rostov when he wrote about saints and holiness: the historicity of holiness, the connection between holiness and martyrdom, between holiness and externals, and between holiness and the state of the “inner man.” The author comes to the conclusion that the views of St. Demetrius on holiness simultaneously preserved the spirit of Church Tradition, answered the questions posed to Orthodox Christians by the emerging Modernity, and, at the same time, were consonant with the character traits of the Slavic peoples. This explains the continuing relevance of the *Lives of the Saints* and its profound influence on the Orthodox culture of Eastern Europe over the centuries.

Keywords: Sanctity, Demetrius of Rostov, history of Orthodox theology, Lives of the Saints, Chet’i-Minei, Russian culture of the Petrine Era

Aleksey Olegovich Krylov — Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of History at N. Bauman Moscow State Technical University, Research Fellow at the Center for the History of Theology and Theological Education at St. Tikhon’s Orthodox Humanitarian University (dismal.enigma@gmail.com).